

Юрий Алексеевич Гагарин – кумир, идеал и образец многих поколений землян. Он стал легендой и человеком-символом ещё при жизни. Подобно звезде, до которой сумел дотянуться своим полётом, прожил яркую, но очень короткую жизнь. 9 марта мог бы отметить свое 90-летие.

Вот как сумела об этом рассказать в своей поэтической зарисовке известная шатковская поэтесса Галина Суханова.

Немало знаем знаковых событий,
В историю вошедших навсегда:
Побед, свершений важных и открытий,
Не властны над которыми года.

В апрельский день
простой смоленский парень,
Приказ привыкший точно исполнять, -
На корабле «Восток» Юрий Гагарин
Престиж страны
сумел до звёзд поднять!

Дорога через тернии лежала...
...Март, год тридцатый
четвёртый наступил:
Он в Клушине – деревне, взяв начало,
Семье рождением счастье подарил.

Но детство вмиг война перечеркнула,
(Лишь только в первый класс
начал ходить!) :
Жестокостью в дом отчий заглянула,
Пришлось в землянке, голодая, жить.

Отца нещадно немцы избивали
– Всё на глазах у четверых детей,
Брата с сестрой в Германию угнали
С другими. Под рыдания матерей.

Кошмар не мог тот бесконечно длиться,
Вернулось к мирной жизни всё опять.
Решенье принял в Люберцах учиться,
Литейщиком ему хотелось стать.

Саратов, как ступень учёбы новой:
Диплом с отличием техникум вручил...
Стал ДОСААФ любви к небу основой,
Его с ЯК-18 покорил.

В ряды Советской Армии призвали.
Учитывая всех часов налёт,
В училище для лётчиков послали :
Таких упорных ждал Воздушный Флот!

В дальнейшем этот опыт пригодился:
(На МИГ-15 срок весь отлетал),
В отряде космонавтов утвердился,
В двадцатку лучших без проблем попал!

Помог, чтобы мечта
в быль превращалась,
Учебно – тренировочный процесс:
Из двадцати лишь шестеро осталось,
Способных пережить нагрузки, стресс.

Серьёзные осилив испытанья,
Был к покоренью космоса готов.

Через тернии к звёздам

На Байконуре в нерве ожиданья
«Поехали!» – услышал Королёв.

Опередить всех с запуском спешили,
Надеясь, сбой системы не дадут...
В тревожной неизвестности застыли:
Тянулись вечно сто восемь минут.

Внештатной стала тема про отсечки,
Что долго делиться не могли:
Корабль крутился в бешеном разбеге,
Пока слои крепленья не сожгли.

И со скафандром инцидент случился,
(Но космонавту был неведом шок!):
Не сразу главный клапан в нём открылся,
Чтобы доставить воздуха глоток.

Достойно с каждым вызовом справлялся,
В отчаянье при этом не впадал.
Ежеминутно подвиг совершался,
«В порядке всё!» – Земле рапортовал.

К ней главное имелось притяженье:
Две дочки – Лена с Галочкой, жена,
Родители, узнавшие с волненьем,
Какая сыну миссия дана...

...Хотя был жёстким миг прикосновенья
К планете сердцу близкой и родной.
В его душе остались впечатленья:
Как хрупок и прекрасен шар земной!

Возле деревни Смеловка по полю
Бежали люди, чтоб не пропустить,
Помочь Герою вырваться на волю,
От парашютных строп освободить.

Так, выполнив сложнейшее заданье,
Космическую эру возвестил:

Советскому народу ликование
И гордость за Отчизну подарил.

С Москвой «УРА!» селенья все кричали,
Что «КОСМОС – НАШ!» (Америке назло!),
Сынчков мамы Юрой называли,
Рождённых в то заветное число.

Десятки стран успеху были рады,
Гагарин всего Мира стал послом,
Получены им высшие награды
Во многих государствах. И в своём!

...Вселенским горем новость прозвучала:
С полковником разбился самолёт!...
Страна в тридцать четыре провожала,
Скорбя, в последний путь –
в вечный полёт...

От траура планета почернела.
Неважно в той потере чья вина:
Он и Серёгин знали свое дело,
Тайну хранит Кремлёвская стена.

Звёздная слава срока не боится,
Бессмертно ЕГО имя на века:
Оно в названьях улиц сохранится,
Школ, парков, городов и ледника,

В значках, монетах, марках и в медали,
В научном судне, в песнях и в стихах...
Ему повсюду памятники встали -
Людская память о великих днях!

Всё в мире переменчиво и зыбко.
Известно: время вспять не повернуть...
Гагарина открытая улыбка
К новым свершеньям озаряет путь!

Галина СУХАНОВА

Тяжёлая ноша испытаний

Она подошла к вспотевшему окну и невольно залюбовалась розовым закатом. На душе вдруг сделалось легко и спокойно. На мгновение забылись разрывы вражеских снарядов, стоны и боли из больничных палат.

Прошло уже больше шести месяцев, как она приехала в Донбасс, похоронив единственного сына, который ценой жизни спас своих товарищей. Казалось, что свалившееся на неё горе не даст ей больше видеть небо голубым, а траву зелёной или впитывать аромат цветущего сада. Она потеряла счёт времени. Непонятно, что заставляло её жить, утром подниматься с кровати и идти на работу. А вечером, возвратившись в пустую квартиру, она что-то доставала из холодильника и, перекусив, раздевалась и ложилась в холодную постель. Перед глазами проплывали лица дорогих людей – мужа и сына.

С мужем они учились в одной школе, жили на одной улице. После школы она поступила в медицинский техникум, а Сергей – в школу милиции. Их свадьба не была многолюдной, Сергей не любил шумные застолья.

В командировку в Чечню уезжал в приподнятом настроении, вернее, делал вид, чтобы как-то успокоить жену: «Не плачь! Не переживай! Всё будет хорошо. Вернусь я скоро, с победой!» Тихонько приоткрыл дверь в детскую, поцеловал спящего сына. Галина проводила его с крыльца в липкую, предрассветную сумрачность. Вернувшись домой и пав на колени у иконы, начала молиться. Слова смешивались с надрывным всхлипыванием...

Потянулись тяжёлые дни ожидания. Муж писал часто, и эти ласковые письма согревали ей душу. О трудностях службы он не сообщал, только сетовал на духоту и зной южного солнца.

Потом ей позвонили из военкомата, попросили зайти. Страшные слова не доходили до сознания. Она не знала, как ей жить дальше, и только забота о сыне помогла ей тогда не сломаться.

А потом, много лет спустя, её сын уезжает на Украину, чтобы освободить русский люд от нацистского ига. Галина могла бы удержать его, сходить в военкомат, напомнить о подвиге отца. Но она не стала этого делать! Перед глазами отчётливо всплывали картины увиденного в телевизоре. Запуганные, голодные, замерзающие люди в сырых подвалах, тела, разбросанные возле дымящихся домов... Она воспитывала сына ответственным и смелым. Перед ним был достойный пример отца, на которого он всегда стремился быть похожим. Галина проводила его без слёз, силой воли сдерживала в себе страх за сына. Понимала, как тяжело ему оставлять её одну.

В ту ночь, когда её мальчик с товарищами вёл страшный бой с западными наёмниками, она не могла найти себе места. Вместо сна перед глазами всплывали страшные картины боёв.

Одевшись, вышла на улицу. Кругом стояла завораживающая тишина, в воздухе витал аромат цветущих садов. Яркий месяц поглядывал на неё из-за крыши соседнего дома. «Всё будет хорошо! Всё должно быть хорошо!» – приказала она себе.

Она не слышала залпа оружий над могилой её сына, не слышала успокаивающих слов родных и близких. Она больше не могла есть, пить, ходить на работу. «Зачем теперь жить? Для кого?»

Утрата подкосила её. Однажды она сидела возле окна, потухшая и потерянная, не в силах что-то понять и осмыслить. В дверь постучали, но она не ответила. Дверь тихонько приоткрылась, и

в проёме она увидела солдата. «Алёшенька!» – крикнула женщина, бросившись к вошедшему. Но ватные ноги не удержали её. И если бы вошедший не успел подхватить, она бы упала на пол. Она долго и надрывно рыдала, прижавшись к груди военного.

– Ваш сын был героем, примером для нас. Я не мог не заехать к вам и не передать вещь вашего сына. – Парень протянул Галине маленькую иконку, которой она благословляла Алёшу перед дорогой. Она взяла иконку и прижала её к губам.

А солдат продолжал:
– Эту иконку ваш сын дал мне, когда я отправлялся на трудное задание. Зачем только я взял её?! Ваш сын убит, а я жив... Меня откопали еле живого, отправили в госпиталь, где я и узнал, что все ребята погибли. Ваш сын до конца старался помочь товарищам. Теперь я еду домой в отпуск, но не мог не заехать к вам.

Галина Ивановна протянула ему иконку: – Теперь она твоя. Так решил мой сын!

...Утром она проснулась бодрая и отдохнувшая. Решение созрело само собой. Подошла к зеркалу, наскоро убрала в простынью причёску длинные каштановые волосы.

– Обрезать надо. Там будет мешать, – вслух сказала она своему отражению в зеркале. Ей сделалось хорошо и спокойно. Она забегала на работу, написала заявление, отбиваясь от вопросов сослуживцев.

Серьёзный, начинающий седевший военком посмотрел на неё поверх очков:

– А вы давно это решили?
– Какая разница? Оформляйте, как требуется, и отправляйте меня поскорее.

– Галина Ивановна, там новых привезли! Скорей, пожалуйста!

Голос санитарки вернул её в действительность. Она было потеряла счёт дням, не понимая, день ли сейчас, ночь ли. Раньше поступали в любое время суток. То были пожилые, крепкие, умудрённые жизненным опытом мужчины и совсем юные мальчики-воины. Это были женщины и девушки, которые шли сражаться рядом со своими мужьями и братьями. Но страшнее всего было смотреть в испуганные детские глазёнки, которые как будто спрашивали: «За что они нас? Что мы сделали плохого?» Она отводила взгляд, не стыдясь безжавших по щекам слёз.

Галина Ивановна подошла к кровати, возле которой стояла санитарка, стараясь стащить одежду с худенького мальчика лет пяти, но тот не давался.

– Всю семью уничтожили! – с дрожью в голосе рассказывала она Галине Ивановне. – Ни один не спасся! А на него упал шкаф, но за стол зацепился, потому-то и остался малец живым.

Вдвоём они раздели мальчика, и Галина Ивановна, осмотрев худенькое тельце, успокоилась. Лишь несколько кровотокащих неглубоких ран и огромный синяк на правом бедре. Когда она стала обрабатывать раны, мальчик застонал. Она взяла его на руки и прижала к себе. Сердце её зачастило – какое-то давно забытое чувство заполнило душу.

– Как тебя зовут, мой маленький?

– Алёша Кузнецов, – прошептал малыш запёкшимися губами.

Галину Ивановну как будто бы обдало кипятком.

– Алёшенька! Сыночек мой! – повторяла и повторяла она такое любимое имя. – Ты вернулся ко мне, кровиночка ты моя! Она всё сильнее и сильнее прижимала к себе ребёнка под недоумевающим взглядом санитарки.

– Ты будешь моим сыночком, я тебя теперь никому не отдам!

За время её работы в зоне специальной военной операции через её руки прошли десятки раненых малышей. Она помогала им выжить. А если не удавалось это сделать и маленькие детские тельца становились бездыханными, это было самое страшное.

– За что?! За что?! – теснились вопросы в её голове. И не было ответа.

То, что она навсегда останется здесь, было решено точно. Она должна помочь восстановить этот искорёженный край, помочь излечить израненную землю, политую кровью невинных людей. Здесь она будет растить своего сына Алёшу.

Любовь ГОЛУБЕВА,
г. Шахунья

От редакции: История, рассказанная Любовью Николаевной Голубевой, основана на реальных событиях. По её просьбе мы не раскрываем имя нашей славной землячки. Но мы с гордостью можем повторить за великим поэтом: «Есть женщины в русских селеньях...» Прочитайте ещё раз это стихотворение и поймёте, что оно всё целиком о нашей сегодняшней героине.
Светлана ИСАКОВА

На снимке: автор Любовь Николаевна Голубева.